

Безбожники 1920-х годов и Сергиевский историко-художественный музей

Вскоре после Октябрьского переворота очень актуальной в Сергиевом Посаде стала для власти задача борьбы с так называемыми «церковниками». Яркое проявилось это в деле «Антисоветской группы черносотенных элементов в городе Сергиево», возникшем в мае 1928 года. Это дело привлекло внимание историков не столько из-за числа арестованных – 80 человек, – сколько из-за того, что среди них находился о. Павел Флоренский. В связи с этим С.М. Половинкин взял на себя огромный труд просмотреть газеты того времени и проследил, как развивалась кампания по обвинению так называемых «бывших» и «церковников»¹.

Но нашелся и еще один источник, благодаря которому можно судить о деятельности в Сергиевом Посаде Союза воинствующих безбожников. В ЦГАМО находится личный фонд Федора Константиновича Попова (1900–1979), человека, который считается краеведом. Из материалов этого фонда мы узнаем, что первая конференция членов Союза воинствующих безбожников в Сергиеве состоялась уже 9 мая 1925 года. На ней присутствовало 28 делегатов, представлявших членов этого общества в Сергиевском уезде. Уездное общество насчитывало тогда 283 человека. И на конференции был сформирован уездный Совет Союза воинствующих безбожников².

Особенно подробно Ф.К. Попов описывает ситуацию, которая сложилась в Сергиевском историко-художественном музее в 1920-е гг. благодаря деятельности одного из таких безбожников. Он пишет: «... нелепое положение с экскурсоводами в антирелигиозном музее не могло успокоить коммуниста Пяткова, и он решил действовать так, как считал нужным. Поэтому и вписал первую страницу в биографию Загорска, когда самовольно принялся практиковать в бывш. Лавре настоящие первые

антирелигиозные экскурсии в Загорском антирелигиозном музее, когда мы туда приходили – чоновцы – целыми отрядами. Пятков как сотрудник музея, как зам. начальника ЧОНа, действовал тогда совершенно правильно, если проводил свои экскурсии в духе и в букве протокола Комиссии по публикации вскрытия мощей от 11 апреля 1919 г. и книге Михаила Васильевича Горева-Галкина “О Сергии Радонежском и о созданной им Троице-Сергиевой лавре”»³.

ЧОН – части особого назначения, созданные при партийных организациях разного уровня для борьбы с контрреволюцией – прекратили существование в 1925 г. Ф.К. Попов жил тогда в Сергиевом Посаде. Потому можно с уверенностью сказать, что Ф.К. Попов был очевидцем этих экскурсий. Но что же это были за «чоновцы», ходившие на экскурсии целыми отрядами? Скорее всего, в основном это учащиеся Педагогического техникума имени Октябрьской революции. Он располагался на территории Лавры, в помещениях, занятых ранее Московской духовной академией. Принимали в техникум деревенских подростков. Так, будущему детскому писателю Алексею Мусатову было всего 13 лет, когда его взяли на подготовительное отделение техникума. Один из его сокурсников писал об учащихся того времени. «Горе тем, кто, решив принарядиться, украшал себя галстуком или прикалывал брошку. Косметика – предел морального падения, танцы преследовались. Виновников этих “прегрешений” прорабатывали на бюро, в группах, на собраниях. <...> Лавра, духовная академия в какой-то степени определила наши первые общественные интересы – борьба с поповщиной»⁴.

А вот как вспоминала о годах своей юности детская писательница Мария Прилежаева. «Общежитие техникума в бывшем монастыре Троице-Сергиевой лавры. Студенты селились в монашеских кельях, сами их убирали, топили печи, правдой и неправдой добывая для топки дрова, иной раз свалив подгнивший крест монастырского кладбища; обедали в монастырской

трапезной, где на стенах благостные лики святых, истории их жития, которым мы, яростные атеисты, дружно не верили»⁵.

Вот эту-то молодежь и обрабатывали члены Союза воинствующих безбожников.

Уровень образования лиц, занимавшихся антирелигиозной пропагандой, виден, например, из того, что писал Ф.К. Попов по поводу иконы «Троица» Андрея Рублева. Приведу большую цитату. «В Антирелигиозном музее, который был расположен почти до 1941 г. в быв. Троицком соборе, с правой стороны около быв. царских врат алтаря экспонировалась старая, но подновленная икона библейской “Троицы”. Смотрели на икону и говорили: “Икона как икона и ничего особенного”. – “Нет, это икона не простая, а золотая”, – спорили некоторые посетители из Москвы. И высказали предположение, что это старинная икона, но на прежнем старом слое красок бездарные троицкие монахи-иконописцы из греков, намалевали, как безграмотные маляры, свою нелепую Троицу, чтобы скрыть все русское, которое они не переваривали. Надо – рекомендовали они – снять их новый слой красок и посмотреть, что же было на старой. И возникла борьба среди сотрудников музея. Одни во главе с быв. графом Олсуфьевым категорически протестовали против снятия нового слоя красок с иконы и настаивали на непреклонном сохранении древней иконописи. Дескать, нельзя обижать “мертвых монахов”, раз они малевали новыми красками на старых, значит, так кому-то нужно было и никаких гвоздей. По их словам, получалось, что “старая история не должна была знать современной критики”.

Другие из Антирелигиозного музея требовали снятия новых красок со старых икон, чтобы раскрыть злые секреты троицких монахов.

Силы разных групп музейных работников были неравные. Каждый кричал свое, не слушая другого. Пришлось за разрешением спора обратиться за помощью сначала в Уездный Сергиево-Посадский комитет партии большевиков, а затем в Москву, в Наркомпрос. Уком и Наркомпрос

поддержали группу сотрудников из Антирелигиозного музея. Из Москвы в Сергиев Посад срочно прибыли специалисты-реставраторы. <...>

Вот так шла борьба за установление совсем новой подачи для обозрения трудящимися массами прежних религиозных экспонатов в Загорском Антирелигиозном музее. И в такой борьбе, понятно, участвовали не отдельные личности, а большие массы местных безбожников, объединенных Загорским горсоветом Союза Воинствующих Безбожников с бессменным председателем ветераном безбожия Ключаревым Сергеем Алексеевичем»⁶.

Читаешь такое и не знаешь, чему больше удивляться: появлению в Лавре каких-то мифических греков-иконописцев, ненавидевших все русское, или представлением искусствоведа графа Ю.А. Олсуфьева мракобесом, препятствующим реставрации икон, или же уверенности, что в вопросах реставрации лучше всего может разобраться уездный комитет ВКП (б).

В мае 1928 г. кто-то выстрелил в окно Костомарова, зав. агитпропом Уездного комитета партии и члена Союза воинствующих безбожников. Сам он не пострадал и вскоре переехал в Москву на учебу в Институт Красной профессуры. А 80 жителей города были заподозрены в этом единственном выстреле и понесли наказание.

10 июня 1929 г. в Сергиев приехал сам нарком просвещения А.В. Луначарский. Как писал Ф.К. Попов, он «лично ознакомился с положением дел в Уездном Совете безбожников и в музее, дал деловое указание, что нужно сделать, а в Книге посетителей музея оставил такую запись: “Надо московским и местным коммунистам быстрее помочь интенсивнейшему развертыванию в быв. Лавре антирелигиозного музея”. Кроме того, Луначарский на закрытом собрании местных коммунистов и комсомольцев выступил и блестяще провел научно-практический инструктаж, как надлежит проводить массовую и индивидуальную антирелигиозную пропаганду, широко используя местные проверенные культурные силы и местные конкретные факты»⁷.

Ф.К. Попов побывал потом и на педагогической работе – преподавал в Ярославском Педагогическом институте и других учебных заведениях, и на работе в центральном аппарате Союза воинствующих безбожников в должности зам. ответственного секретаря. Удивительно, что и впоследствии он не изменил своего мировоззрения. Когда в 1970 г. Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник отмечал свой 50-летний юбилей, Попов был, как он писал, ошеломлен докладом директора музея Т.А. Попеску. Он писал: «...явившиеся местные старожилы были вправе ожидать от докладчика более глубокое объективное научное слово. Они хотели бы услышать и узнать, в частности, почему Загорский историко-художественный музей вовсе не возникал на базе Троице-Сергиева монастыря, а возник на базе Сергиево-Посадского Антирелигиозного музея, стихийно возникшего в быв. Троицком соборе по инициативе трудового народа, присутствовавшего при небывалом громовом разоблачении культа многовекового народного обмана во время массового открытия “нетленных мощей Сергия Радонежского” 19 июня 1919 года»⁸.

Интересны и сведения, приведенные в фонде Ф.К. Попова, о М.С. Елове, книгоиздателе и книготорговце. Об этом человеке известно было немного. Его имя есть в списке арестованных по упомянутому выше делу «Антисоветской группы черносотенных элементов в г. Сергиево». Известен он был и как первый издатель «Апокалипсиса нашего времени» В.В. Розанова. Но сколько же нового мы узнаем из того, что написал Ф.К. Попов об этом человеке, так много сделавшем для просвещения народа. Вот что он писал уже в 1974 г., и как писал, с какой яростью воинствующего безбожника! «Получивший отставку с медалями “христоробивый воин” Елов в 1898 г. прибыл в Сергиев Посад с несколькими сотнями рублей в кармане. Он поставлял рябиновку под севрюжку своему родственнику брату-ключарю, затем представил радужную бумажку отцу-эконому, и вот Елов уже имеет разрешение Лавры открыть “светскую книготорговлю с подачей прохладительных напитков у тех же самых святых ворот”. Весьма возможно,

что Елов подмешивал к своим прохладительным горячительные, но так или иначе, а торговля его пошла. Предприимчивый купчина учредил нечто среднее между распивочной и читальной под открытым небом. Парусиновые зонты над маленькими столиками, свежие газеты и <нрзб> бутылки. Видимо, это привлекало и усталых интересующихся новостями, и изнемогающих от жары и охрипших от молитв и исповедей богомольцев. Как на дрожжах стал всходить и пузыриться господин Елов. Вот он уже ежедневно посылает собственного агента в Москву за газетами. <...> Вот он заключает договоры на поставку редких на разных языках книг и рукописей для лаврской библиотеки-архива, на такие же книги и рукописи, а также учебники Московской духовной академии, на учебники для женской ведомства императрицы Марии гимназии и для мужской гимназии. Вот он открывает собственную переплетную, отделения в Рыбинске, Ярославле и Костроме. Ничем не брезговал Елов. И черносотенную книжонку, и патриотическую повесть о русско-японской войне, и молитвенник, и академический словарь в дружном соседстве хранил он на полках своего, в 1898 г. уже отстроенного нового магазина. В 1917 г. при ревизии магазина Елова у него было отобрано на 100 000 рублей книг»⁹.

В 1928 г. на М.С. Елова поступил донос, в котором было сказано, что он «церковный староста, усиленно торгует, а из прибыли приносит жертву в 2000 рублей на ремонт и украшение церкви». И Елов Михаил Савельевич был обвинен Особым совещанием при ОГПУ в «антисоветской деятельности» и получил по ст. 58 п. 10 три года запрещения проживать в шести городах с прикреплением к определенному месту жительства¹⁰. Он отправился в г. Киржач. Далее его следы теряются.

Мы видим, что Союз воинствующих безбожников действовал весьма успешно в сердце русского православия. Воспитывал из молодежи яростных безбожников, уничтожал музей, способствовал арестам людей, близких к Церкви.

Но все ли было благополучно в РПЦ в начале XX века? Ведь, хотя во главе Союза воинствующих безбожников находился М.И. Губельман (партийная кличка Емельян Ярославский), в Сергиевом Посаде одним из активных членов этого Союза оказался Ф.К. Попов, сын библиотекаря Московской духовной академии.

¹ Половинкин С.М., Флоренский П.В. Второй арест // П.А. Флоренский: арест и гибель. Уфа, 1997. С. 31–41.

² ЦГАМО. Ф. 314. Д. 35. Л. 29–30.

³ Имеется в виду брошюра «Троицкая лавра и Сергей Радонежский. Опыт историко-критического исследования». М., 1920, автором которой является Михаил Галкин, один из наиболее активных деятелей атеистической пропаганды, председатель Комиссии по ликвидации Троице-Сергиевой лавры как монастыря. Печатался под псевдонимом М. Горев.

⁴ Чумичев Д. Из далекого // Жизнь и творчество Алексея Мусатова. М., 1987. С. 96.

⁵ Прилежаева М. И далекие и близкие // Жизнь и творчество Алексея Мусатова... С. 81.

⁶ ЦГАМО. Ф. 314. Д. 105. Л. 44–52.

⁷ Там же. Л. 45–47. Ф.К. Попов здесь ссылается на местную газету «Плуг и молот» № 52 от 14.06.1929, так как в то время сам он жил уже не в Сергиевом Посаде.

⁸ Там же. Л. 88–91. Сергиево-Посадский музей заповедник считает датой своего основания 20 апреля 1920 г., когда В.И. Лениным был подписан Декрет об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевской лавры.

⁹ ЦГАМО. Ф. 314. Д. 48. Л. 141–143.

¹⁰ Новомученики и исповедники Российской Православной Церкви XX века. Режим доступа pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_db/docum/cnt/ans/.

Опубл. : Кадашевские чтения. М., 2017. Вып. XXI. С. 196–200.